

Через несколько часов, отдохнув и попив пивка, четверо соскучившихся по забавам с голой беспомощной телкой мужиков спустились в подвал и вошли в ванную комнату. Мокрая Наталья стояла на коленях в ванной, держась одной рукой за зад, а другой прикрыв искривившееся от рыданий лицо. Эта красивая стройная женщина плакала от того, что преподнесла ей жизнь. Вошедшие быстро вернули ее к действительности. Не обращая внимания на ее мольбы, Рэй и Рон за руки выволокли свою голую «рабыню» из ванной и, подтащив ее к низкому столику в «комнате развлечений», просто повалили ее на спину. Плачущая Наташа, поджав колени и прикрыв просунутой между ног рукой влагалище и анус, а другой рукой — измученные груди, продолжала умолять мужчин о пощаде. Но... Со стороны зада к ней приблизился босс с паяльником в руках и заявил, что они не будут пока ее фиксировать в необходимых им позах. В ближайшее время она сама должна будет удерживать себя в таких позах, в которых они захотят ее разглядывать и делать с ней все, что им заблагорассудится. А гарантией этого будет этот паяльник. И тут босс, уверенно отведя ее руку от заднего прохода стал, покручивая, вводить его в уже успевший немножко сократиться в диаметре анус самки. Наталья, затаив дыхание, с ужасом поняла, что в случае ослушания они включат паяльник в сеть...

Через несколько секунд босс ввел паяльник в анус бывшей училки по самую рукоятку. Мужчины не спеша заняли места вокруг столика и начали распоряжаться. Для начала женщину, побелевшую от мысли о нагревающемся в прямой кишке паяльнике, Кэтрин заставили раскинуть в стороны руки и раздвинуть пошире согнутые в коленях ноги. Тут, дрожащая от страха и возбуждения, женщина увидела свое отражение в большом зеркале на потолке. Она лежала абсолютно голая на низком столике, раскрывшись для обозрения, с холодным паяльником в заднем проходе, ручка которого торчала снаружи. А в это время ее снова бесстыдно лапали четыре пары мужских рук... Ход ее мыслей прервал тихий шепот Карла около ее уха. Затаив дыхание, она узнала, что босс будет сейчас мочиться понемногу ей в рот, а она должна тихо слатывать его мочу, но только тогда, когда он ей это разрешит. Улыбающиеся мужчины молча смотрели на сломленную «рабыню». Для верности Рэй медленно поднес вилку паяльника к розетке, но ему не пришлоось ее туда вставлять...

Абсолютно нагая, Наталья неуклюже, с задранными кверху и в стороны ногами, развернулась на спине головой к тому краю стола, возле которого стоял босс и когда его яйца оказались над ее лицом, раскинула руки навзничь и широко раскрыла рот. Мужчины замерли от волнения. Они наслаждались безграничностью своей власти над этой голой куклой, которая вынуждена была добровольно удовлетворять их самые безумные сексуальные фантазии. Все, что любая женщина в обычной жизни скрывает от взоров похотливых мужиков, они могут теперь не спеша рассматривать вблизи. Мало того... Она сама будет принимать для них такие позы, при мысли о которых в нормальных условиях женщина умрет со стыда... А их шлюха будет находиться в этих бесстыдных извращенных позах столько времени, сколько потребуется им для того, чтобы насладиться ее видом, мучением, разрядками и т. д. И они будут использовать эту власть над ней, чтобы получить такие впечатления и наслаждения от беспредельного владения ее телом, какие невозможно получить от женщины при цивилизованных отношениях...

Тroe «шестерок» с блестящими от возбуждения глазами уставились на лицо своей шлюхи — Кэтрин. Босс держал свой член в паре сантиметров от раскрыто го рта женщины. Мужчина, глядя предоставившей себя ему самке в глаза, потихоньку отпустил кожицу на члене и желтая моча мощной струей брызнула в рот женщины... В ту же секунду рот Кэтрин стал наполняться теплой вонючей жидкостью и мужчины увидели, как она запузырилась у нее во рту. По требованию босса покрасневшая женщина вытянула губы трубочкой, чтобы больше мочи вошло за один раз. Еще две-три секунды и босс зажал кожицу на члене, так как рот Кэтрин был наполнен предела. Женщина с мольбой глядела в глаза ссавшему ей в рот мужику и ждала его разрешения проглотить эту противную на вкус и запах жидкость. Ноздри ее с шумом раздувались от напряжения... но босс не торопился. Он смотрел то на пузырьки у нее во рту, то в ждущие глаза «рабыни». Затем, чуть наклонившись, он пустил слону, которая медленно тянясь плюхнулась в мочу, что держалась в широко раскрытом рту провинившейся шлюхи. Самка, терпеливо снесшая и это безумие, была вознаграждена через пару секунд... Давясь, боясь расплескать доставшиеся ее рту испражнения, Наташа с трудом проглотила все, что принял ее рот. Непроизвольная потуга к рвоте была резко прекращена ею, когда краем глаза она заметила, как рука Рэя с вилкой от паяльника вплотную приблизилась к розетке. Сломленная женщина снова широко открыла рот, готовясь принять следующую долю теплой мочи обшившегося пива мужика... И босс не заставил себя долго ждать. Набухший от сдерживаемой жидкости член вприснул в ждущий женский рот очередную порцию драгоценного напитка...

Отоссавшись, босс велел Кэтрин, глядя ему в глаза отсосать у него остатки мочи. Покорная женщина, оторвав голову от стола, потянулась ртом к обмякшему толстому мужскому члену и, обхватив его губами, стала, причмокивая делать частые сосательные движения и временами сглатывать скапливающуюся у нее во рту жидкость, глядя мужчине прямо в глаза. Наташу уже не только не смущало это, а даже наоборот... В сложившейся ситуации она была даже рада тому, что ей в это время не причиняют никакой боли. Пить мочу босса, лежа «добровольно» перед ним нагишом на спине в расклещенной позе, на глазах его «шестерок» было жутко противно и стыдно, но все же гораздо лучше, чем висеть между мужиками на крюке, вставленным в задний проход, или быть обездвиженной, когда мужские руки копошатся в заднем проходе и влагалище. Поэтому, когда босс вынул свой снова возбуждающийся член из ее губ и «шестерки» заявили, что тоже не прочь «отлить» после пива, Наталья даже обрадовалась.

Но теперь уже все было не так просто. Рэй подошел к расклещенной женщине сзади, медленно вынул паяльник из ее заднего прохода и покачал им в воздухе, давая понять этой сучке, что любое ее ослушание приведет к тому, что его снова вставят ей в зад и тогда... Карл велел «рабыне» слезть со стола, сесть на корточки и поднять открытый рот вверх. Когда их самка сделала это, он встал над ней, всунул свой член прямо ей в рот и сказал, чтобы она обхватила его губами. Выполнив и это, женщина почувствовала, как глотка начала быстро заполняться теплой мочой Карла. Секунд тридцать Наташа судорожно сглатывала быстро наполняющую ее рот противную на вкус жидкость, не смея разомкнуть губ, нежно обнявших ссущий в нее член.

Высасывая последние капли мочи, женщина увидела, как сбоку подошел Рэй с воронкой и распоркой для рта в одной руке и колодкой в другой. Выпустив член Карла изо рта, Наталья поняла, что ее «отдыху» пришел конец, так как в это время Рон с другой стороны подкатил

столик с генератором. Ужас застыл в глазах женщины, но у нее уже не было сил для сопротивления. Она обречено сидела на корточках, пока Рэй закреплял ее голову и разведенные в стороны руки в колодку... Послушно раскрыла рот, когда Карл вставил ей распорку. Терпеливо снесла подключение особых «крокодильчиков» от генератора к соскам. Ее лишь удивило, что еще один электрод Рон начал засовывать ей не во влагалище, а глубоко в задний проход. Но тут Рэй, присев спереди и глядя ей прямо в глаза, больно оттянул пальцами одной руки ее клитор и неожиданно захватил его металлическим «крокодильчиком».

От боли и неожиданности Наташа попробовала было встать, но «шестерки» силой удержали ее в позе на корточках. Затем подтащили свою «рабыню» снова к низкому столику в то место, где в полу было вмонтировано небольшое кольцо. Карл и Рон прислонили ее спиной к столику и, взявшись за колодку, повернули ее на 90 градусов, отчего плечи, руки (ладонями вверх) и голова (с широко раскрытым вверх ртом) оказались на столике, а тело голой женщины изогнулось кверху, предательски предлагая ее груди для мужских забав. При этом Наталья все еще оставалась сидеть на корточках, так как Рэй, присев, удерживал ее в этой пикантной позе, оттягивая «крокодильчик» на вытянувшемся клиторе «рабыни» к полу. Босс возбужденно смотрел сверху в полные ужаса бегающие глаза истязаемой ими беспомощной голой шлюхи, наслаждаясь позой, которую они ей насилино придали. Но приготовления для их дальнейшего наслаждения ею еще только начинались... Рон и Карл погрузили вертикально расположенную колодку в широкую щель, сделанную специально для нее в столе, и закрепили ее там зажимами, освободив себя тем самым от необходимости в дальнейшем удерживать жертву в этом положении. Тем временем Рэй пропустил леску от «крокодильчика» на клиторе самки через кольцо в полу и сильно натянул ее. Мужчины с неописуемым восторгом увидели, как с криками и стонами невозможно изогнулась перед ними нагая беспомощная женщина. Ляжки ее тряслись от нездорового возбуждения. Безумно оттянутый к полу клитор заставил их Кэтрин опуститься на корточках в очень низкую посадку, почти касаясь пола ягодицами и торчащим из заднего прохода электродом. Намертво закрепленные в колодке и лежащие на столе голова и руки не давали ей возможности выйти из этой изогнутой позы, чтобы опуститься чуть-чуть вниз и уменьшить раздирающую ее клитор боль.

Пока мужчины наслаждались ее мучениями, она, интуитивно, стала раздвигать ступни в стороны, чтобы осесть пониже. Босс как будто ждал этого. И пока кто-то снова сводил ей ступни ног вместе и надевал наручники на лодыжки, Наташа, сквозь шум в голове от неописуемой боли и свои глухие стоны, услышала голос босса, который сообщил, что она не выполнила их волю, и паяльник скоро вернется на свое место. Но сейчас ее это не пугало — все клеточки ее тела были заняты другой болью. Мужчины же, насладившись немного этим промежуточным зрелищем, продолжили свои приготовления к главному событию.

Босс привязал веревку к одному согнутому колену женщины и, протянув ее за всеми 4-мя ножками стола, завязал другой конец на другом колене жертвы так, что колени их Кэтрин были вывернуты в стороны до ломоты в суставах. Таким образом, весь ее пах и низ живота были теперь полностью готовы к дальнейшим изощренным мужским забавам. Рэй подтянул к себе крюк, на котором не так давно висела их «рабыня» и привязал к нему натянутую леску, тянувшуюся через кольцо в полу к «крокодильчику» на истязаемом клиторе шлюхи. Если бы Наталья могла это видеть, возможно, она упала бы в обморок. Но приданная ей поза не

давала этой возможности. А над собой она видела только возбужденно сосредоточенные лица Рона и Карла, которые пропустили провода, идущие от специальных зажимов на ее сосках к генератору, через блок и натянули их, отчего груди женщины вытянулись вверху.

Пока Кэтрин кричала, пуская слюни от новой жуткой боли, они закрепили крепко натянутые провода и принялись сильно стягивать ей каждую грудь у основания веревками. Распятая мужчинами в таком виде голая женщина уже не могла даже кричать, и когда Рон и Карл закончили свое дело, наблюдая, как набухают ее сильно перетянутые груди, их самка лишь непрерывно стонала, закатывая от боли глаза. Но она все же видела, как Рэй показал ей нашатырный спирт и сквозь шум в голове слышала голос босса, который сообщил ей, что сейчас ей придется попотеть, чтобы она смогла доставить им своим видом и мучениями удовольствие. Но при этом, если она вздумает потерять сознание — они легко будут возвращать ее к себе, чтобы продолжать наслаждаться ею. Сообщив все это своей раскляченной «рабыне», босс неожиданно вставил в ее широко раскрытый распоркой рот большую пластмассовую воронку, отчего «мутная» от боли и услышанного Кэтрин непроизвольно закашлялась, так как трубка воронки оказалась погруженной ей прямо в горло. Пока жертва кашляла, пытаясь языком поднять воронку из горла, мужчины обступили обездвиженную голую женщину со стороны выставленных ими же напоказ ее прелестей, оставив место для босса. Тот принес невысокую табуретку, сел прямо напротив раскрытой для него промежности женщины и взял в руки пульт от генератора. Он не видел ее полных ужаса глаз. Он смотрел только на ее темно-красные вытянутые вверху груди и «предложенное» ему шлюхой гладкое как у девочки лоно...

Забава продолжалась около получаса с перерывами на представление электродов из заднего прохода дающей представление женщины — во влагалище. Раз пять босс с раздражением вынужден был прерывать работу генератора, так как ее «выступление» перед ними заканчивалось. Тогда Карл с помощью нашатыря возвращал «актрису» в сознание и, едва приди в себя, ей приходилось снова «солировать» в этом адском театре одного актера.

Зрелище завораживало! Нагая обездвиженная женщина извивалась, насколько ей позволяли оттянутые клитор и соски, перед четырьмя мужиками, по своему усмотрению руководящими получением ею приятных или болевых ощущений. Или их смеси... Сначала босс не давал ей возможности кончить. Когда он чувствовал, что не сильно болезненные для нее мучения подводили самку к оргазму, он давал ей волну сильных болевых ощущений, а некоторое время спустя, принимался снова подводить ее к оргазму. Перед тем, как совместно было решено заставлять самку кончать непрерывно в течение минут двадцати, Рэй и Рон тоже смогли опустошить свои мочевые пузыри. Они встали над ней на столик и принялись вдвоем мочиться в воронку, что по-прежнему торчала у нее из глотки. И пока Наташа таким образом «отдыхала» от электричества, давясь и не захлебываясь лишь ценой судорожного заглатывания очень больших порций мочи обоих мужиков, босс велел Карлу снова переставить электрод ей в задний проход и подставить миску под ее раскрытое влагалище, так как нагая баба уже сильно текла...

А чтобы удобнее было рассматривать, как эта шлюшка будет перед ними многократно кончать, босс предложил изменить ей немного позу. Рэй и Рон тем временем закончили ссать в воронку и вынули ее, наконец, изо рта своей Кэтрин, глядя ей в обезумевшие глаза. Оба спустились со стола и, не обращая внимания на стоны и вскрики своей «рабыни», стали помогать Карлу фиксировать Кэтрин в новой позе. Мужчины отвязали леску от крюка, дав

передышку замученному набухшему клитору женщины. И тут же стали не спеша натягивать через блок провода, соединяющие ее соски с генератором, отчего самка вынуждена была начать подниматься вверх из положения «очень низко на корточках», постепенно распрымляя затекшие ноги. Колени ее при этом были по-прежнему широко развернуты в стороны. Они тянули ее за соски кверху до тех пор, пока их не остановил босс, пересевший уже на нормальный стул. Он прекратил подъем таза женщины тогда, когда ее поднявшийся раскрытый потный пах не оказался на удобной для него высоте.

Его «рабыня» стояла перед ним в полууприседе с широко разведенными в стороны и зафиксированными коленями. Ноги ее мелко дрожали от смеси боли и напряжения от такой неудобной позы. Тело Наташи, стоящей на полусогнутых ногах, было теперь выгнуто к тому же немного вперед, так как зафиксированная в столе колодка (с головой и руками жертвы) и оттянутые кверху до боли соски заставили женщину податься своим раскрытым для всех голым пахом в сторону сидящего на стуле босса. А тот, нагнувшись к «предложенному» ему самкой для его развлечений лону, принял мучить руками ее мокре жаркое влагалище. Мужчина сильно сжимал и выкручивал ей половые губы, наслаждаясь ее бесполезными попытками отодвинуть от него свою распостертую промежность. Крепко ухватив малые половые губы между большими и указательными пальцами рук, он упорно подтягивал за них упирающуюся нагую женщину к себе и снова сильно выворачивал их, одновременно широко раскрывая ее влагалище. Кричащая от безумной боли, Наташа не могла видеть блестящих глаз этих мужиков, наслаждающихся зрелищем, которое происходило у нее между ног. Но боссу хотелось еще более полной власти над телом этой самки. Он приказал раздвинуть ее дрожащие ляжки по максимуму, а сам принял издаваться над клитором женщины, используя «крокодильчик» на нем. Рэй опустился к скованным лодыжкам живой куклы, снял с них наручники и, выполняя волю босса, развел ей ноги широко в стороны, отодвинул их чуть назад — к столику и приковал к его разным ножкам. Чтобы принять эту еще более пикантную позу, женщина непроизвольно была вынуждена податься своим, совсем раскрывшимся для взглядов мужчин, пахом еще немного вперед. Босс дал ей небольшую передышку, наслаждаясь видом голой шлюхи, «предлагающей» ему свои половые органы в столь нелепой и унизительной для себя позе. Острота восприятия усиливалась тем, что женщина ничем не могла помешать ему получать наслаждение от претворения в жизнь своих идей в отношении ее интимных мест.

Наталья, начавшая понемногу в этот «антракт» приходить в себя, вдруг увидела свое отражение в большом зеркале на потолке, на которое сначала от ужаса даже не обратила внимания. Она даже сначала не поняла, что в зеркале — ЕЕ отражение. Перед ней на широко расставленных в стороны полусогнутых, с максимально развернутыми коленями, дрожащих ногах, изогнувшись вперед всеми своими «прелестями» к мужчинам, полустояла (или полулежала) какая-то бесстыжая голая баба с широко открытым распоркой ртом и с какими-то желтыми подтеками по всему лицу. Темно-красные груди ее были у основания сильно перетянуты веревками. На месте сосков Наташа видела какие-то металлические зажимы с натянутыми от них вверх проводами. Перед общедоступным пахом женщины склонилась фигура знакомого ей до боли мужчины, который, сидя на стуле перед этой голой женщиной, чуть наклонившись вперед, внимательно рассматривал и делал что-то обеими руками в том месте, которое женщины обычно не показывают первому встречному и уж тем более, не дают ему что-то там делать без своего согласия...

Тут взгляд Кэт привлекли три мужских лица, которые склонились над ней. Это резко вернуло ее к ужасной действительности. Внезапное осознание того, что это она — абсолютно голая — в столь бесстыжей позе так расклячена этими мужиками, а также возвращающаяся ко всему телу чувствительность вызвала волну плача и стонов от собственного бессилия. Вид рыдающей под ними нагой обездвиженной бабы добавил мужчинам желания еще больше насладиться ею. Карл, надев резиновую перчатку, полез рукой ей в рот. Он стал трогать ее десна, язык и понемногу проникать ей пальцами прямо в горло, отчего ревущая беспомощная самка стала сильно закашливаться. К тому же, Наталья чувствовала, как пальцы босса (а это его она видела в зеркале, склонившегося к ее паху) растягивают ей половые губы, проникают во влагалище и не спеша мучают его изнутри, теребят большой клитор, ощупывают всю промежность...

Никакая женщина добровольно не согласится на такие откровенные глумления над собой. Но не она! Эти четверо мужчин, не спрашивая ее согласия, делают с ней то, что им хочется, и она не может помешать им в этом ни словом, ни действием...

Через пару минут босс встал и, глядя в глаза снова уже немного «заведенной» им самки, сильно похлопал несколько раз с перерывами по чисто выбритому раскрытыму лону Кэтрин. После каждого шлепка жертва вскрикивала и закрывала глаза. Карл, вынув руку у нее изо рта, снял перчатку и напомнил ей, что сейчас минут двадцать, а то и больше она должна будет радовать их своими разрядками. Мужчины снова заняли места у выгнутого к ним обнаженного таза самки, а чуть «заведенная» боссом Наташа резко остыла от мысли, что ей сейчас предстоит пережить. Но это было еще не начало... Босс взял в руки леску, которая шла к «крокодильчику» на «отдохнувшем» клиторе «рабыни» и не спеша стал натягивать ее. Пропущенная через кольцо в полу, леска потянула самку за клитор вниз. В это время Рон и Карл прицепили еще по одному «крокодильчику» к малым половым губам женщины, а на ее большие половые губы прикрепили по полукилограммовой гирьке. От последних ухищрений мужчин с ее половыми органами Наталья снова зашлась в бессильном плаче и стонах.

Тут Рэй подтащил видеокамеру на треноге и направил объектив на истерзанное влагалище «рабыни», взяв его крупным планом. Рон и Карл потянули за веревочки свои «крокодильчики» в стороны, широко раскрыв самке ее входное отверстие. Луч света от видеокамеры бил прямо внутрь женского лона, предоставляя мужчинам возможность увидеть, как оно у этой шлюхи сложено. Босс передал натянутую от клитора леску в руки Рэя, который уже включил видеокамеру на запись и, взяв в руки своеобразную прозрачную расширяющуюся воронку большого диаметра на одном конце и маленького — на другом, наклонился к ярко освещенному лону своей Кэтрин.

Наталья увидела в зеркале, а потом и почувствовала, как ей глубоко во влагалище вводят какую-то сначала узкую, а затем расширяющуюся толстую палку. Она не знала, что это босс придумал специально для нее. Когда он убрал свои руки от лона самки, их Кэт сильно кричала, и все увидели — почему. Большой диаметр воронки, которую босс почти целиком погрузил в лоно их «рабыни», буквально разрывал его снаружи. Мужчины увидели, как натянулись все складочки влагалища и дружно потянули за свои веревочки, усиливая этой сухе болевые волны еще большим растяжением малых половых губ и дополнительным оттягиванием клитора. К тому же, благодаря этой выдумке босса мужики теперь очень детально могли изучать строение женского лона истязаемой. Большой диаметр длинной сужающейся воронки, прозрачность ее стенок и луч света, бьющий во влагалище самки

позволяли видеть им «чем живет» эта срамная дырка самки практически до самой матки. Если бы только постепенно успокаивающаяся Наталья могла представить, какое зрелище она будет долго дарить этим четверым использующим ее тело мужчинам, возможно, она бы сразу сошла с ума. Но мучаемая шлюха не способна была в этот момент что-то представлять. Она молила Бога, чтобы он остановил ее страдания. На этих мыслях ее и оборвал босс, взявшийся за пульт...

Нагую самку раз за разом доводили до оргазма...

Голая женщина разряжалась на глазах мужчин и ее выделения капали в подставленную ими миску...

Нагой самке сильно оттягивали в стороны малые половые губы...

Голой женщине не давали изменить позу, регулируя натяжение лески, тянущей ее за клитор к полу, чтобы луч света постоянно попадал в ее лоно и освещал внутреннюю жизнь влагалища...

Нагая самка извивалась, как могла, в волнах наслаждения и боли, регулируемых мужчинами...

Голая женщина уже не думала о своем виде и своей нелепейшей позе, спуская раз за разом для своих хозяев...

Молодое тело нагой самки, изогнувшейся своим раскрытым пахом к рассматривающим ее мужчинам, каждый раз сотрясалось от возбуждения во время очередного оргазма...

Соски, задний проход и влагалище голой женщины буквально горели огнем...

Большие половые губы нагой самки готовы были порваться из-за тряски подвешенных к ним грузов...

Голая женщина, орущая от боли, в отличие от мужчин совершенно не получала удовольствия от своих оргазмов...

Мужчины, жадно ждущие очередной разрядки раскляченной шлюхи, не заметили, как прошло около часа. Воздух наполнился запахом женских выделений, идущих от измотанного непрерывными спусканиями лона самки и миски, стоящей между ног их Кэтрин. Босс прекратил истязание после ее очередного уже недостаточно сильного оргазма. Женщина выдохлась. А мужчинам, руководящим этим завораживающим действием, наоборот, хотелось еще извращеннее использовать отверстия своей куклы. Но надо это было сделать как можно интереснее, учитывая то, что это «свидание» нагой самки с электричеством сделали ее совершенно обессиленной и безвольной.

Поэтому мужчины полностью освободили ее измученное тело от всех «крокодильчиков», грузов, лесок, веревок и стеклянной воронки. Вытащили несопротивляющуюся шлюху из колодки. Они повалили «рабыню» на спину на пол, раскинув ногами ее конечности по сторонам. Женщина с полуприкрытыми глазами прерывисто дышала через распорку во рту. Подняв с пола миску с ее выделениями, Карл медленно вылил их своей Кэт в рот. Живая кукла молча глотала свои соки, глядя в пустоту. Стоя вокруг, мужчины не спеша обсуждали ее темно-синие сиськи с набухшими сосками и следами веревок у основания грудей.

Поворачивая ее таз ногами и, чуть нагибаясь, они оценивали состояние раскрытоего обспущанного влагалища после того, как была вынута стеклянная воронка. Минут десять прикидывали, каким образом получить от этой покорной голой бабы еще больше удовольствий, используя ее измученные отверстия. Первым был Рэй... Шлюху ногами перевернули на живот. Карл при помощи пульта долго «отпускал» цепь с крюком, чтобы

дотянуть его до того места, где лежала их беззащитная жертва. На этот раз знакомый анусу Кэт крюк обмотали тряпкой, пропитанной маслом. Пока босс сидел на стуле и курил, Рон и Рэй приподняли таз «рабыни» и не спеша, покручивая, глубоко ввели этот длинный специальный крюк ей в задний проход. Босс увидел, как приоткрылись глаза Кэтрин, и все услышали ее стон. Повернув ногой к себе ее лицо, босс напомнил шлюхе — что он с ней обещал сделать за ту оплеуху. Напомнил и про паяльник, а затем велел «шестеркам» закрыть ей глаза. Рон сразу поднес черную резиновую шапку по форме головы с четырьмя отверстиями разной формы. Когда ее натянули на несопротивляющуюся Кэт, был виден только ее нос, по-прежнему раскрытый распоркой рот и уши. Для верности Рон завел ей руки за спину и защелкнул на них наручники.

— Давай, — сказал он Карлу.

Последний нажал на кнопку пульта, и цепь потащила голую женщину, лежащую на животе со скованными за спиной руками и с крюком в анусе, по полу в сторону, где висел блок. Ее волокли головой вперед и идущие по бокам Рон и Рэй ногами не давали своей кукле развернуться как-то по-другому, чтобы освободить свой задний проход от крюка. Они с наслаждением наблюдали, как во время этого пути несчастная пыталась пальцами рук вынуть крюк из ануса, но он неумолимо продолжал тянуть ее вперед — к последним развлечениям.

И тут Рэй, ради смеха, встал над шлюхой так, что тянувшая цепь и голова «рабыни» оказалась у него между ног. Через секунду плечи Кэтрин уперлись в его ботинки. Мужчины рассмеялись, глядя как таз женщины начал медленно приподниматься. Рон быстро навалился коленом на ее икры, не давая своей жертве возможности оторвать пах от пола. Карл остановил движение крюка, но самка уже страшно кричала под дружный хохот своих мучителей. Крюк буквально разрывал ей анус. Рэй нагнулся и за волосы повернул Кэтрин лицом к боссу. Они смотрели друг на друга. Вопящая шлюха — с широко раскрытыми от боли и ужаса безумными глазами. И босс — наслаждающийся ее новыми страданиями. Вдобавок он принял раскачивать в стороны сильно натянутую цепь, ведущую к крюку, который теперь рывками растягивал при этом заднее отверстие истязаемой...

Насладившись несколькими минутами безумных страданий беспомощной самки, босс отпустил цепь, вдавил ногой крюк еще глубже в анальное отверстие стонущей самки и приказал продолжать подтягивать ее нагое тело к блоку. Рон и Рэй снова пошли по сторонам от заскользившей опять грудями по полу Кэтрин. Босс в задумчивости двинулся за воющей от боли волочащейся «рабыней», наступая на кровь, сочающуюся из ее сосков и ануса. Когда тело голой женщины оказалось под блоком и зад ее стал медленно подниматься вверх, он вдруг остановился и пристально посмотрел на свою жертву. Вот ее голова и ноги оторвались от пола, и самка повисла на крюке, торчащем из ее заднего отверстия, вниз головой и вверх ногами, все еще судорожно цепляясь руками, скованными за спиной, за крюк. Когда ее рот оказался на уровне яиц Рэя, Карл остановил механизм.

Рэй развернул висящую самку головой к себе и уже чуть было подсел под нее, чтобы вогнать свой член ей в рот, как босс неожиданно остановил его. Он сказал, что она скоро умрет, а, по его мнению, этих наказаний за оплеуху для нее слишком мало. Как-то она обмолвилась, что у нее есть замужняя сестра года на 2 старше ее. Пока эта шлюха жива, надо узнать у нее — где живет эта сестра и как ее зовут. И перед тем как умереть, пусть она знает, что они найдут ее сестру, но использовать ее будут совсем иначе. Не здесь, в подвалном помещении и не

несколько часов... Сначала они «сломают» ее. Затем вставят ей в соски, в язык, в клитор, во внешние и внутренние половые губы кольца — для удобства. И потом будут развлекаться с ней долгими вечерами в компании приходящих к боссу друзей. Сначала — жестко фиксировать ее голой в самых разнообразных бесстыжих позах, используя вставленные колечки, а затем подолгу мучить ее женские органы и использовать отверстия по назначению...

«Шестерки» одобрительно закивали, а из глубины души Наташи вырвался совсем другой стон: она не хотела такого своей сестре. Поэтому ей надо молчать. Ее мысли прервал член Рэя, забравшийся ей глубоко в горло. От неожиданности (ведь она ничего не видит) пальцы на ее руках растопырились. Как она захотела тут же задохнуться и умереть, чтобы они не узнали ничего про ее сестру. А самой ей, даже если бы удалось вырваться от них, с такими ранами на теле и на душе все равно уже не хотелось жить. Но...

Рэй не дал ей этой возможности, выведя член из глотки шлюхи. Воздух сам ворвался в ее легкие. И мужчина принял ритмично трахать висящую беспомощную самку глубоко в рот. Рон с Карлом тем временем развели ей в стороны ноги и босс принял хлестать прутом по широко раскрытой в такой позе половой щели Кэтрин. «Рабыня», насилием в глотку, вздрагивала всем телом при каждом ударе прута по влагалищу. Ноги ее судорожно дергались в крепких руках Карла и Рона, а когда член Рэя покидал на время ее рот, истязаемая почти не успевала вздохнуть, так как крик боли сразу вырывался из ее груди. Кровь сильно капала из иссеченного лона, а Рэй по-деловому создавал тишину в подвале, затыкая самке рот своим крупным членом. За то время, пока Рэй водил им медленно в ее горле туда обратно, босс успевал раз пять-шесть хлестнуть по влагалищу шлюхи, залитому кровью. И дальше в тишине подвала снова раздавался истошный женский крик. Так прошло около пары минут, когда Рэй в последний раз с радостным стоном глубоко вошел в глотку «рабыни», притянув ее за уши до такого состояния, что его яйца оказались у нее глубоко во рту. Босс не стал в этот момент хлестать ее, чтобы она не захлебнулась от спермы, бьющей ей прямо в глотку, отсутствия воздуха и своего крика. Секунд через пятнадцать Рэй резко вынул член изо рта Кэтрин. Воздух с шумом ворвался к ней в легкие, потом она закашлялась, вися вниз головой и сперма обильно потекла у нее изо рта на пол. Мужчины довольно переглянулись...

Босс объявил Кэтрин, что ей теперь постоянно будет больно, в то время, как они будут продолжать по очереди кончать ей в рот, получая при этом потрясающее удовольствие. Но если она захочет, чтобы боли больше не было — пусть, когда ее рот будет свободен от их членов, сообщит все о своей сестре. И Наташа, измотанная болью и оргазмами в течение последних 10—15 часов, сдалась. Она оправдывала себя тем, что легко быть сильным вначале... Но не сейчас — после многих часов извращенных развлечений четырех мужчин с ее половыми органами... После того, как их руки подолгу, несмотря на ее протесты, изучали все ее отверстия и побывали даже во рту... После тех поз, в которых ее насиливали, рассматривали, изучали... После того, как они по очереди отоссались ей в рот...

Не сейчас, когда она, абсолютно голая, висит вниз головой на крюке, глубоко введенным ей заботливыми мужскими руками в задний проход, между четырьмя хозяевами ее тела с широко разведенными в стороны для их удобства дрожащими ногами и иссеченным в кровь влагалищем...

Слабая женщина сдалась почти сразу. В течение пяти минут босс узнал все о 30-летней Жаклин — матери семилетней девочки, оставшейся 4 года назад без мужа. Наталья говорила

медленно, тщательно выговаривая буквы, так как они не удосужились вынуть распорку из ее рта. Выслушав это, босс довольно улыбнулся. Наташа не могла этого видеть. Она только слышала что босс не спеша куда-то отошел. Она знала точно, что это он, так как когда он говорил, он был сзади нее — как раз между разведенных в стороны ног, напротив ее истерзанного влагалища и крюка, плотно сидящего в ее заднем проходе. И тут он вернулся. Женщина услышала, как он встал снова на том же месте. Ее охватила паника. Она ничего не видела и почти ничего не слышала из-за шума в голове, время от времени сплевывая сперму, иногда снова оказыающуюся у нее во рту на выдохе. Пауза затянулась. Кровь с шумом пульсировала в ее голове... У нее — абсолютная беззащитность.

У них — полная вседозволенность.

У нее — невозможность изменить ситуацию.

У них — все ее женские половые органы.

У нее...

Адская боль в промежности родила новые истощные женские вопли в гнетущей тишине подвала. Соль! Босс втиral в израненный пах подвешенной и удерживаемой за ноги в раскляченной позе самки соль... Всего каких-то минут десять мужчины стояли со стороны задницы висящей женщины, рассматривая эффект, производимый солью. За эти долгие десять минут крики Наташи снизошли до полубесчувственных стонов. Слюни текли из раскрытоого рта на пол... Сознание вернулось к ней только тогда, когда Рой дал ей подышать нашатырем. Промежность не чувствовалась, зато сильно болел задний проход. Все-таки крюк был толстый, да и собственный вес женщины, пусть и небольшой, но давил на стенки прямой кишки.

— Ну, как? — где-то далеко раздался голос босса.

Наталья с трудом чуть приоткрыла глаза, но ничего не увидела, так как резиновая маска была все еще на месте. С трудом шевеля раскрытым ртом, она спросила — зачем снова боль? Ведь она рассказала о Жаклин все. Ответом ей послужил хохот босса и его «шестерок». До нее дошло, что в мир иной она все равно сможет уйти только через боль. Через такую боль, от которой не поможет даже нашатырь. И сколько бы времени ей не оставалось быть женщиной для их адских половых развлечений с ней — до последней секунды против своей воли она вынуждена будет ублажать их своим видом, своими позами, своей болью, использованием себя для опорожнения их членов...

Когда эти мысли пронеслись у нее в голове, Наташа почувствовала, что ее опускают на пол. Она слышит, что идут какие-то приготовления, но ничего не видно! Вот ноги коснулись пола. Секундой позже она стукнулась и головой об него. Еще несколько секунд — и она лежит на животе, на холодном полу. Груди ее попали во что-то холодное и липкое. Наталья сообразила, что это сперма из ее рта. Крюк по-прежнему покоится в ее заднем проходе. Кругом шаги. Двигается стол. Что-то готовится. Для нее... Вернее — для них, для их удовольствия, но с использованием ее женского тела, ее половых органов. Что? Что-о-о это?? Что-о-о-о-о???

Сильные мужские руки подняли ее в горизонтальном положении над полом. Чья-то рука неосторожно выдернула крюк из заднего прохода женщины.

— Вот это дырина! — услышала она голос Карла.

Весь зад сильно болел. Наташа почувствовала, что ее куда-то понесли. Стол. Ее положили животом на обычный стол. Только голова не на столе, а за ним. Беспомощная женщина свесила голову вниз. Трудно держать. Руки по-прежнему связаны за спиной. Тут на шею

сверху лег какой-то ремень, не дающей ей возможности поднять голову от стола. Казалось, ее уже ничем не возможно испугать, но она снова перепугалась. Что им надо еще? Черт, ничего не видно!

Рэй и Карл подняли зад своей «рабыни» так, что она оказалась стоящей на столе на коленях вниз головой, и подставили ей под живот толстую высокую доску, чтобы шлюха не имела возможности опустить таз. Ноги мелко задрожавшей от страха и холода нагой суки развели в стороны и перехватив их у коленок и щиколоток кожаными ремнями, вмонтированными в стол, крепко зафиксировали. Рон еще раз проверил, хорошо ли он закрепил ее шею, так как от этого зависит насколько полно он сможет насладиться беспомощностью этой беззащитной самки. Босс сел на стул слева от стола, чтобы видеть всю картину сбоку. Карл и Рэй уже стояли сзади стола — напротив приготовленного ими для своих дальнейших забав паха стоящей перед ними задом на коленях голой бабы. Карл держал широкую пробку и шило. В руках у Рэя были пассатижи. На столе перед ними, между ног их «рабыни», лежал целый ряд инструментов...

Рон забрался на стол и принял мочиться в дыру широченного темного ануса их Кэтрин. Босс видел, что шлюха даже не среагировала на это извращение, так как скорее всего терялась в догадках — что ей вливают в задний проход. А Рон забавлялся, то, придерживая струю, то, пуская ее снова на полную катушку. Когда он закончил, моча уже почти начала выливаться из заднего прохода женщины. И если бы мышцы ее ануса не были так обессилены предыдущими забавами мужчин с ней, она могла бы сжаться и выплеснуть часть этой желтой жидкости. Но сил у Наталии после всего пережитого не осталось вовсе. Теперь она точно не могла ничего изменить, даже если бы ее и не фиксировали в этой бесстыдной для нее позе.

Мужчина спрыгнул со стола, обошел вокруг и подошел к кукле спереди. Руками он поднял ее голову и развернул ее вертикально. Горло Наташи больно уперлось в угол стола, а притянутая ремнем к столу шея не давала возможности снять это давление. Рон увидел, как Карл вскочил на стол и с силой, не без труда, заткнул большой пробкой ее задний проход. Самка орала от боли, пытаясь чем-то помешать Карлу скованными за спиной руками, но было уже поздно. Карл присел у ее паха. Рон понял, что пора... Он с наслаждением медленно погрузил свой мокрый от мочи член в рот шлюхи, пока его яйца не оказались в ее по-прежнему раскрытом распоркой рту. Лицо их Кэт уперлось в волосатый пах женщины и, сдерживая рвоту, она почувствовала как его член стал двигаться туда-сюда очень глубоко в ее глотке. Мужчина долго (с чувством) трахал в глотку обездвиженную самку неспешными движениями, наслаждаясь плотным обхватом ее губами своего члена. Ему вдруг стало приятно оттого, что его волосатые яйца мокнут во рту этой женщины столько времени, сколько захочет он, а не столько, сколько сможет выдержать она...

Продолжая не спеша потрахивать Кэтрин, он попытался представить — о чем она сейчас может думать? С большим толстым и мокрым от мочи мужским членом в глотке, с забитым яйцами мужика ртом и с животным желанием вдохнуть в себя воздух... Рон решил проявить великодушие и неохотно освободил рот своей Кэт. Последовал судорожный шумный вздох насилием. Потом выдох. И так несколько раз. Доставив шлюхе это удовольствие (немного подышать) Рон принял резко, рывками вынимать и глубоко вставлять свой член в рот «рабыни», не заботясь уже о том, успевает она вздохнуть или нет. Ведь про Жаклин они уже все знали. Да и ему самому теперь предстояло испытать неизвестные чувства от орального секса, при котором возможен фатальный исход...

В это время Рэй ухватился пассатижами за левые внешние половые губы жертвы и с силой оттянул их на себя, а Карл принял их дырявить шилом. Если бы Наталья Петровна могла кричать — она бы страшно вопила. Но ее рот почти все время был занят членом Рона. Немного помогало лишь то, что ранее босс так отдал ее влагалище прутом и солью, что часть боли она просто уже не воспринимала. Закончив с левыми половыми губами, Рэй впился плоскогубцами в правые, и Карл стал многократно протыкать шилом их. Мужчины балдели — каждый от своего. Имея в своем распоряжении обездвиженную нагую самку, они не могли уже отказать себе по отношению к ней ни в чем. Не выдержав, босс подошел сзади, чтобы увидеть, как теперь его молодцы расправятся с малыми половыми губами обидевшей его «рабыни». Пару минут он наблюдал вблизи, как превращается в кровавые лохмотья некогда красивое лоно его шлюхи.

Закончив, Рэй отступил назад, а Карл, видя, что Рон не спешит набить глотку Кэт своей спермой, уперся кончиком шила между анусом и влагалищем женщины. Секунду спустя он принял медленно втыкать его в это место. Босс зашел спереди и, присев, посмотрел на лицо трахаемой в это время в рот женщины. Несмотря на то, что глаза ее были скрыты маской, он понял, что шлюха находится уже на грани безумия. Но она жива и они еще не сделали так, чтобы она перешагнула перед смертью эту грань. Он слышал, как воздух врывается в нее, когда Рон на короткое время вынимал свой обслюняренный член у нее изо рта. И как только самка начинала кричать от невыносимой боли в промежности, мужчина снова полностью затыкал ей рот своим огромным инструментом, наваливаясь на ее лицо своим пахом и дотягивая ее на себя за торчащие из-под маски уши. Тем временем, воткнув шило по самую рукоятку в промежность женщины, Карл оставил его там и, спрыгнул со стола. С Рэем вместе они подошли к боссу. В это время Рон в последний раз вогнал свой член в рот Кэт и замер, пока его «мальчик» бился в конвульсиях где-то в самой глубине глотки насилием самки, испуская туда драгоценную слизь.

... Только через несколько минут с помощью нашатыря Рэю удалось привести «рабыню» в чувство. Наталья уже почти не чувствовала боли у себя в паху. Но ее страшно распирало внутри, так как прямая кишечная труба была заполнена мочой Рона, а выход был закрыт. Плюс безумно горела промежность. Она вспомнила, что ее протыкали в том месте чем-то острым. Все эти секунды женщина инстинктивно сплевывала на пол сперму, благо голова ее по-прежнему свисала за кромкой стола. Наташа уже ничего не соображала. Кто? Что с ней делают? Зачем? А вокруг уже все пришло в движение! Ее ртом — последним, что еще оставалось в нормальном состоянии — хотел насладиться как следует Карл. А боссу хотелось еще проделать с этой «рабыней» — самкой что-нибудь такое, чего он никогда не сможет сделать с простыми женщинами-«рабынями» даже за огромные деньги. Это была его ночь! Его и этой голой раскляченной шлюхи. И она отдаст ему всю себя, потому что он ее настоящий хозяин, а она — его настоящая «рабыня»...

Наталья почувствовала, как ее отвязали от стола и положили спиной на пол. С нее сняли резиновую маску, оставив во рту распорку, и за ноги подтащили к лежащему на полу металлическому грифу. Карл и Рон развели в стороны ноги своей жертве так, что та оказалась практически «на шпагате». Мышцы в промежности были растянуты до предела, но даже от этой боли бедная женщина могла уже лишь только стонать. Мучители быстро привязали лесками ноги своей Кэтрин в таком положении к грифу и, подняв, повесили его на боковые стойки. Босс с удовлетворением посмотрел на висящую вниз головой, с привязанными к

грифу вытянутыми «в шпагате» ногами, голую шлюху, смотрящую в его сторону обезумевшими глазами. По-прежнему раскрытый рот ее находился теперь чуть ниже стоящего колом члена Карла...

По команде босса Рэй завел ей руки далеко за голову (локтями к полу), сковал их на запястьях наручниками, пропустил через них леску, натянул ее сзади вверх — к изуродованной промежности самки и привязал к ручке воткнутого в нее шила. Теперь любое движение руками в этом страшно неудобном положении должно было приносить Наталье резкую боль в глубине таза. Карл стал уже пристраиваться ко рту самки, но тут босс велел ему подождать. Висящая вниз головой женщина уже не понимала, что происходит. Сначала у нее перед глазами заболтались чьи-то яйца и она уже языком вроде чувствовала входящий в ее рот (в который раз?) член, как вдруг мгновениями (секундами?) спустя она видит перевернутого босса, сидящего на перевернутом стуле с каким-то прутом в руке.

И тут ее сознание как будто взорвалось! И еще раз! И еще! Пока она, крича от невыносимой боли в сосках и промежности, осознавала — что происходит, босс сильно и точно хлестал ее по соскам прочным прутом. После каждого удара самка, взвизгивая, непроизвольно дергала скованными далеко за головой руками, отчего сильно натянутая леска, в свою очередь, резко дергала ручку воткнутого в промежность шила. Острая боль пронзала весь таз Наташи. Она громко вскрикивала, но в это время прут сек ей уже другой сосок и все повторялось заново. Босс увидел, что шлюха пытается не попасть под его удары за счет резких поворотов торса и легкого раскачивания на грифе. Через пять секунд Карл и Рон, сев по бокам, крепко удерживали ее на месте. Теперь босс, удобно сидя на стуле, хлестал нагую самку точно по соскам. Минут 10 истошные крики наполняли подвал. Слюна на полу перемешалась с кровью, выбиваемой боссом из сосков своей «рабыни». Кровь стекала на пол также между ягодиц и по животу Кэтрин. Боссу захотелось отхлестать беспомощную женщину по самим грудям. Карл отошел, уступив ему место, а Рэй присел спереди на корточки и за соски приподнял груди Кэт кверху, сделав, таким образом, две площадки, по которым и стал хлестать босс. Когда крики смолкли, Карл перерезал леску и резко выдернул шило из полуразорванной промежности. Кровь из глубокой рваной раны полилась еще сильнее. Затем он поднес нашатырь к носу жертвы и долго приводил ее в сознание. Остальные курили, ожидая, когда она будет готова заглатывать очередной мужской член.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем Карл, чуть подсев под шлюху, занялся ее ртом. С минуту он усиленно таранил ее глотку, но все уже шло как-то вяло. Самка ни на что не реагировала, лишь хрипло вдыхая и выдыхая воздух, когда мужчина в очередной раз готовился вогнать свой член в ее рот. Тогда Рон, обойдя насилием сзади, взялся плоскогубцами за ее клитор. Тут дело пошло гораздо веселее. Рон сжимал набухший клитор «рабыни», оттягивал его в разные стороны, выкручивал. И все это проделывал в разном темпе. И теперь, когда инструмент Карла покидал свою горячую влажную колыбель, под сводами подвалной комнаты снова раздавались истошные вопли. Но ненадолго. Карл знал, чего хотел. Он трахал раскрасневшуюся от прилива крови к голове Кэтрин, подолгу не вынимая своих яиц из ее слюнявшего рта. Глядя, как на его глазах Рон терзает плоскогубцами клитор их беззащитной шлюхи, Карл обхватил руками ее голову и подолгу как будто пытался пропихнуть свои яйца ей в горло. Наташа, при этом, с «полным ртом» упиралась носом в анус использующего ее мужчины. Противный запах мужской задницы должен был быть как бы неприятен ей, но от страшной боли в клиторе и отсутствия возможности вдохнуть и

разразиться криком она, казалась и не чувствовала его. А Карла уже невозможно было остановить. Дав самке в очередной раз вдохнуть и начать кричать, он снова затыкал ей рот. Присевший сбоку Рэй видел как, засунув свои яйца в рот шлюхе, Карл впихивал туда еще и пару пальцев, пытаясь ими затолкать свои яйца как можно глубже. Босс встал рядом с Роном, и предложил запихнуть как можно глубже пробку, находящуюся в анусе их Кэт. Тут не обошлось без молотка. Через несколько секунд прямую кишку женщины буквально разрывало и она уже не понимала — какая клеточка ее изуродованного тела болит больше, а какая меньше. Крик вырывался из нее сам собой, как реакция на невозможность такого существования. Но он тут же обрывался членом Карла, таранящим ее истерзанную глотку. Рон с изумлением смотрел на 6—7 сантиметровую темно-красную дырину в заднице их «рабыни» и на забитую сантиметров на пять в ее анус пробку, сдерживающую там его мочу. Он подумал, что эта женщина стала для них подарком судьбы... С ней они узнали столько о возможностях женского организма! Осуществили столько безумных фантазий! Получили невероятные впечатления от безумно извращенного секса с ней! И вот — теперь... Рон, затаив дыхание, смотрел, как босс, оттянув клитор насилием плоскогубцами, медленно протыкает его тонкими иглами. Карл почувствовал при этом, как судорожно скжаслась горталь трахаемой самки, обхватив еще плотнее его член. Поток спермы хлынул по коридору гортани Натальи, но она уже снова была почти без сознания...

Конец второй части. Продолжение следует